

18+

**Приключения
лайт-олигарха
Булочкина за
границей.**

Garik von Benrath

Garik von Benrath

**Приключения лайт-олигарха
Булочкина за границей**

«Издательские решения»

von Benrath G.

Приключения лайт-олигарха Булочкина за границей / G. von Benrath — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673756-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Булочкин — не настоящий олигарх, но и не обычный гражданин. У него есть деньги, семья, фабрика... и открытое уголовное дело в России. Спасаясь, он ищет убежище в Европе: Германия предлагает защиту от ареста, Испания грозит новым задержанием, Италия дарит ему на мгновение глоток воздуха. Это не отпуск. Роуд-трип, полный абсурдных ситуаций, наблюдений и самоиронии. Сатирический рассказ о жизни между двумя мирами и попытке найти своё место. Чаще — с улыбкой. Иногда — со вздохом. Пока — без выстрелов.

ISBN 978-5-00-673756-3

© von Benrath G.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Знакомство	6
Пара слов о счастье	10
Эмиграция	11
Глава 2	13
Глава 3	16
Дитрих Гоффманн	17
Глава 4	19
Испанские приключения	20
Глава 1	21
Об обедах	22
Глава 2	24
Глава 3	25
Глава 4	27
Глава 5	29
Глава 6	31
Погоня	31
Глава 7	34
Консуэла	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Приключения лайт-олигарха Булочкина за границей

Garik von Benrath

© Garik von Benrath, 2025

ISBN 978-5-0067-3756-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Знакомство

– Твою мать! – воскликнул кто-то сзади меня в сердцах, с настоящим русским смаком. Сначала раздался грохот падающего на пол тела, а затем и звон бьющейся посуды.

Я сидел в кафе КЁ-галерее, расположенной на Кёнигсallee Дюссельдорфа. Сидел, отдыхая, откинувшись на спинку кресла, с удовольствием потягивая капучино. Вообще-то, я предпочитаю эспрессо, но сейчас мне захотелось растянуть моё кофейное удовольствие. Обернувшись на шум, я успел поймать взглядом опрокидывающийся на пол стол и летящую с него чашку кофе, булочку и ещё какие-то столовые приборы. И всё это прямо на какого-то бедолагу, уже свалившегося на пол.

У несчастного от неожиданности округлились глаза и приоткрылся рот, из которого в этот момент выпала облизываемая им ложечка и звонко стукнулась об пол. Ситуация напоминала отдельные кадры какого-то розыгрыша.

С одной стороны, это было немного забавно, но, подавив улыбку, я всё же поспешил к нему на помощь. Всё-таки не так много русских здесь бывает, и тем более устраивает такой шумный спектакль. Захотелось с ним познакомиться и узнать его поближе. Как-никак, а здесь мы в меньшинстве, и неплохо знать побольше «своих». Да и к тому же некрасиво было бросать его в таком виде – заляпанного от колен до шеи кофе с молоком.

Возможно, вам будет интересно – кто это тип, пришедший на встречу с Булочкиным?

Отвечу. Я эмигрант, уехавший в Германию в 2000-м счастливом году. С тех пор прошло уже больше 12 лет. Здесь я добавил к своему диплому инженера ещё несколько сертификатов, в том числе и за подписью г-на Билла Гейтса (хозяина Microsoft). С тех пор тружусь программистом на благо разных компаний. За весь этот период уже сменил четыре квартиры и пережил несколько переездов по стране. Просто повезло!

Нырнем глубже. Детство моё проходило, можно сказать, вполне счастливо. Родился я в небольшом городке, вокруг которого расстилался необъятными просторами широкий и могучий Советский Союз, устрашающий весь западный мир своими водородными бомбами и претензиями на распространение «всеобщего равенства и братства» по нашей планете. Само собой, без учёта желания на это иных народов.

Начинались старые добрые 70-е. Я, как и множество советских детей того времени, был стопроцентным патриотом своей Родины. От макушки и до кончиков пальцев ног. Мечтал совершить подвиг во имя своей страны, человечества и равенства всех жителей планеты. Или хотя бы, на крайний случай, полететь в космос. Мечтал ехать в открытой машине по Москве, на виду ликующей, машущей флагами толпы, и забрасываемой с самолётов поздравительными листовками. (Пропаганда действовала – будь здоров!)

«Вот не повезло!», – думал я тогда, еще мальчишкой. «Все войны уже закончились, все полюса открыты, новых пока что не предвидится. Как же совершить-то его? Этот самый подвиг?» Что за невезуха!

Шли годы... Тогда казалось, что не шли, а стояли на месте. Ну, или тянулись медленно, как черепахи по песку. Теперь-то кажется, что мелькнули они, эти прошедшие годы, словно свет фар спортивной машины, промчавшейся мимо.

Из октябрёнка я, как и положено всем истинным маленьким патриотам нашего самого передового государства, стал пионером. А войны подходящей как не было, так и нет! Затем стал и комсомольцем.

Наступали смутные 80-е. После смерти Брежнева в 1982 году страна впала в какое-то нестабильное, полуморфное состояние. Я подросток. Теперь уже войны мне что-то не очень-то и хотелось. Впрочем, одна война как раз была – война в Афганистане. Но она просто не укладывалась ни под какие героические желания. А шанс попасть на нее имелся уже вполне нешуточный! Вот же невезение!

В Афганистан не попал (слава Богу!). Хотя, будучи призванным в 18 лет, как военн-обязанный, и уже находясь в учебке под Ленинградом, в одномоментном душевном порыве – оказать помощь (нет, не афганцам, а нашим парням, гибнущим там тысячами) – чуть было не написал заявление с просьбой о направлении меня в Афган. Что-то остановило мою руку... Тут уж не знаю... Повезло? Точно – да.

Вместо Афгана я попал на остров Свободы – Кубу. Там было тоже очень жарко, но не стреляли. И то хорошо. Правда, там я точно знал, в какое время года может начаться третья мировая война. Так как походил службу в войсках особого назначения. Мы прослушивали американскую стратегическую авиацию. Ту самую, которая несет очень серьезные ракеты, начиненные ядерными боеголовками. Знал и месяц, и дни. Повезло? Не уверен...

Как ни длинны были те прекрасные кубинские ночи, очаровывающие своей карибской красотой, но и они закончились. Потом ещё долгие-долгие годы мне снилась по ночам Куба. Что я опять там и снова в строю. Невероятно реально! Крутятся во сне на подушке, я с пеной у рта доказываю всем, что уже отслужил и это неправильно! Что я снова здесь. В ответ мне долго и терпеливо объясняли: «Вышла, мол, ошибка! Надо ещё немного отдать своего долга Родине и послужить...». Просыпался в холодном поту!

После армии снова вернулся в институт. Мечты мои плавно менялись, поворачиваясь, как стрелка компаса. Точнее, менялась их целевая направленность. На изменения полюсов

моих мечтаний влияли происходящие в стране перемены, вызванные в свою очередь процессами медленно рушащегося Советского государства.

Запад прекрасно преуспел в использовании подходящего момента и сложившихся тогда в нашей стране трудностей. Отчасти приложив руку к их созданию и используя для этого все доступные как политические, так и экономические методы на мировой арене. Он планомерно разрушал «джинсой» всё то, чему нас так старательно и долго учили. И их пропаганда успешно действовала! А у нас вместе с товарами на прилавках магазинов таяла и вера в обещанное «светлое будущее». Вот не повезло, снова думал я! Наверное, где-то не там я родился!

Наконец-то я приблизился к очередному поворотному этапу в своей жизни – получил диплом о высшем образовании в июне 1991 года. А уже в августе та страна, герб которой красовался на корочке моего диплома, рухнула в пучину всемирной истории! Повезло??? Кхм... Да уж!

Ещё с первых студенческих лет в голову предательски закралось сначала только желание: увидеть своими глазами ту самую счастливую жизнь на Западе. Ту самую, брызжущую на нас с экранов телевизора при просмотре подпольно привезённых видеофильмов. Роскошь отелей, пляжи и автомобили, о которых мы только могли мечтать! Та самая американская мечта и удачные примеры её воплощения.

По мере увеличения количества просмотров голливудских фильмов медленно, но уверенно складывалось впечатление, что мы проживаем свою жизнь в некоей отстойной стране, не имея ни джинсов, ни пальмовых берегов, ни белоснежных пляжей, ни лазурного побережья.

Автомобили – больная мозоль каждого советского человека (особенно мужчины). Ладно ещё я. Я хоть пальмы на Кубе видел. Все мы не знали ни шикарных машин, ни роскошных вилл, ни крутобёдрых, раскрепощённых девиц. Не водилось всего этого у нас. Уж что-что, а молодые мозги – это как раз то самое уязвимое место для подобных информационных атак. «Не-ве-зу-ха!» – опять казалось мне.

По «сарафанному радио» начали просачиваться первые сведения о тех счастливицах. Тех, кто умудрился не просто поехать в турпоездку, а смог какими-то правдами или неправдами эмигрировать в западный рай. Оказывается, у них там откуда-то были родственники!

«Откуда?» – ломал себе голову я, – «Ну откуда у них ТАМ могли взяться родственники? Когда уже 80 лет секса у нас в стране нет! Какой же мог быть тогда секс у предков этих недавно уехавших? Да ещё и за границей? А без секса ни детей, ни родственников не бывает», – незадачливо размышлял я. Откуда тогда они их нашли? Загадка! Я перебирал в памяти всех известных мне моих родственников, но дальше Москвы никого не находил. Так вот и пропадай тут! Ну, не везёт же!!

Теперь, окончательно повзрослев и закончив последний рубеж образования, я стоял на пороге моей взрослой жизни. Под моими ногами уже была новая страна с практически рухнувшей, стагнирующей экономикой и разрушенной инфраструктурой.

Что и кому принадлежит? Непонятно. Куда идти работать? Неизвестно. Институтское распределение всё ещё было, но в эпоху купонов (даже денег-то нормальных не было!) идти и работать на какое-нибудь всё ещё государственное учреждение было бы просто смешно.

Появились первые частные предприятия и кооперативы. В воздухе витал какой-то новый и призрачный запах денег. Я прочитал объявление в газете, позвонил и поехал на собеседование в один кооператив (тогда первые частные предприятия так назывались). Надел костюм, галстук! Наивный! Вот что было дальше? Вы будете смеяться – после короткого собеседования меня взгромодили на трактор с замызганным соляркой трактористом и отправили на какое-то загородное строительство.

Проехав метров сто по городу на тракторе, тархтевшем как танк с поломанным глушителем, я как-то засомневался в правильности выбора своего первого места работы. Еле-еле

перекричав мотор «бешеного коня», я попросил тракториста остановиться и, пожелав ему безопасной дороги, отправился домой восвояси. Снова не фартит!

Однако применять свой диплом, на который было потрачено пять лет жизни, было нужно, и я серьёзно задумался над дальнейшей своей жизнью. Используя невестку откуда взявшиеся связи родителей, устроился на одно мощное и пока ещё государственное предприятие. На хорошую должность. Жизнь потекла в более-менее нормальном русле. Но снова ненадолго...

Пара слов о счастье

Сегодня, ещё и ещё раз вспоминая и разглядывая своё прошлое, как в бинокль времени, я не переставал удивляться тому – как же мне повезло в жизни! Вот так удача! Со временем многое понимаешь по-иному, замечая те детали, скрытые ранее призмой молодости.

Я родился и рос в стране, где дети спокойно гуляли во дворах своих домов без малейшего присмотра со стороны взрослых и в абсолютной безопасности! Дети, да и многие взрослые, и слов-то таких, как педофил или извращенец, не знали! В стране, в которой не только уголовный, но и воровской, тюремный закон карал насильников и прочих «недоделанных» или «переделанных»!

Закон был равен для всех! Милиция защищала добропорядочных граждан и понятия не имела о коррупции. Ну-у, почти не имела...

За всё время с момента моего появления на свет и взросления не было войн, и я имел обоих родителей рядом! Вот так удача! Образование и медицина работали как один, разведанный, механизм и практически не давали осечек.

Да, мы не всё знали, почти ничего не имели. Да, в моей армии было жарко! Но я всё-таки побывал на другой стороне глобуса и купался в водах Карибского бассейна! Пересёк дважды Атлантику! Видел «летающих» рыб, выскакивающих из-под киля корабля! Многим ли так повезло?

Я получил диплом о высшем образовании играючи. А теперь, в дополнение к диплому, имею великолепные воспоминания о потрясающей, наполненной волнующими и такими прекрасными годами студенческой жизни! Полной романтики и приключений! Ну не везунчик ли я?!

Что-то в нашей голове порой мешает осознавать текущее состояние успешности жизни. Вероятно, ошибочно определяемые ценности. Стремление иметь не то, что делает тебя счастливым в действительности, а то, о чём пытается внушить тебе практичная философия жизни, назойливая реклама, чей-то экономический расчёт?

Может, тот полный любопытства и доверия взгляд твоего двухлетнего малыша и есть твоя наибольшая жизненная удача? Его тёплая ручонка на твоей щеке? Нужно попытаться научить себя любить именно то, что уже имеешь, а не то, что возможно и не нужно тебе вовсе! То, что очень часто, вопреки твоим представлениям, делает (или может сделать) тебя ещё более несчастным. Тогда и понимание того, что ты уже счастлив – придёт вовремя! Уже сегодня! А не спустя годы...

Эмиграция

И вот снова поворот в моей жизни. Да ещё какой – эмиграция! Какой же я был наивный, когда так запросто решил ехать жить в Германию! О чём только моя глупая голова думала? На что я рассчитывал в свои зрелые 30 лет, в совершенно чужой стране? Не имея золотого запаса – пару миллионов зелёных рублей. При этом, у себя на Родине, имея уже должность, о которой многие и не мечтали. Имея связи, которые многим и не снились, уважение и социальный уровень. Всё это у меня было, но казалось крайне нестабильным. (Где она вообще есть – эта стабильность?)

Я всё оборвал и поставил в рулетке жизни на Германию. Будто бы там стоит очередь из тех, кто мечтает обеспечить меня всеми благами современной западной цивилизации. Наивность и незнание условий жизни на Западе сыграли со мной эту шутку. Информация, на которой базировалось моё представление об этом, ограничивалась сценами из фильмов, рекламы да глянцевого журналов. Откуда мне было знать тогда действительное положение вещей?

Когда я думаю об этом теперь, ответом (как и некоторым утешением) сидит в голове та мысль, что Бог создаёт человеку именно ту ситуацию, которая ему в данный момент нужна. Посылает тех самых людей, которые научат его чему-то важному. Однако, очень часто, совсем не тому или даже вопреки тому, чего бы этому человеку хотелось.

В настоящем выбор всегда за нами (по крайней мере, нам так кажется). Мы постоянно принимаем решения, поступаем так или иначе. Однако, к чему приведёт этот выбор, скрыто от нас в будущем. Мы делаем выбор, руководствуясь своими желаниями, эмоциями, реже – чужим опытом. Затем получаем свой собственный жизненный опыт. Хороший? Или поучительный?

Когда я впервые попал в Дюссельдорф – это как раз было в конце 2000-го года. Тогда я, скорее по незнанию, чем по недоразумению, попал в некий «русский» район. Его застраивали, по-моему, в 70-х, по-немецки он именуется – Райсхольц. Но через некоторое время, после открытия новой волны эмиграции и наплыва наших переселенцев и репатриантов, все в Дюссельдорфе, по понятным теперь причинам, окрестили его в Руссхольц.

При этом, русских там и по сей день живёт много, но уже далеко не большинство. Сегодня там собралась вся пёстрая «элита» нижайшего уровня, приехавших в Дюссельдорф эмигрантов. Кого там только нет! Русские, поляки, турки, курды, индусы, цыгане, албанцы, марокканцы, африканцы и т. д. и т. п. Наверное, только немцев там теперь и не осталось.

Видя всё это скопление народов мира, этакое мульти-культы и в таком количестве, постепенно приходишь к стратегическому выводу, а именно: – к чему воевать и захватывать богатые страны силой, такие как Германия? Можно просто приезжать, селиться здесь и жить, придумывая для этого различные поводы, удовлетворяющие правам беженцев! Да ещё и жить там за счёт этих же самых немцев, послушно отчисляющих налоги, предназначенные, в том числе, на содержание этих новых сограждан.

Так медленно, но верно эта страна станет твоей страной и Родиной твоих детей! Главное не забывать, от нахлынувшего эмигрантского счастья, делать этих самых детей, а то она станет со временем только твоим кладбищем, и от тебя останется только надгробный камушек, который тоже со временем зарастёт мхом и исчезнет в пучине времени. Так что, вперёд! В кровать!

Попав в «Руссхольц», немного поосев и осмотревшись, я, кроме работы, начал искать ещё и то место в городе, где мне действительно хотелось бы жить. Это эмигрантское гетто – Руссхольц, могло быть только временным пристанищем. Не для того задумывался этот переезд в Германию, чтобы попасть в условия, приближенные к тем, из которых мы уехали. Здесь, на каждом углу чувствовалось присутствие супостата-иностранца на исконно немецкой земле. Извините за сарказм.

Так, катаясь по городу на велосипеде и осматриваясь, мне очень понравился район Урденбах, лежащий несколько обособленно, в южной части города. Он выходил одной стороной на Рейн, другой граничил с лесом, или большим парком, кому как нравится.

Теперь я там и живу.

Глава 2

Булочкин – это фамилия того самого моего нового знакомого, свалившегося под стол в кафе. Перед началом нашего знакомства зашёл он как-то, после прогулки по магазинам, в то кафе, дабы передохнуть от невзгод и трудностей тяжелейшего, взрывающего сознание, шопинга. Отдохнуть и посетить «мужской кабинет», выпить чашечку кофе.

Заказав себе кофе с булочкой, он пошёл «поправить причёску» и помыть руки по направлению стрелки-указателя, висевшего на стене. Видимо, там он слишком сильно плескался, и не только его руки, но и подошвы его туфель здорово намокли. Пол в кафе был из красивого полированного камня... Это обстоятельство, в свою очередь, прекрасно способствовало великолепному скольжению по нему. Но, как выяснилось позже, далеко не все из нас – фигуристы или конькобежцы. Об этом свойстве скольжения по полированным полам Булочкин, разумеется, совершенно не подозревал. Он также не был ни фигуристом, ни конькобежцем.

Подойдя к своему столу, он одной рукой взял ложечку из чашки и, пробуя вкус кофе, сунул себе в рот. Другой рукой, широким жестом, отодвинул стул, одновременно начиная на него садиться, подталкивая его под себя.

Но что-то пошло не так. То ли ножка стула зацепилась за что-то, то ли туфля Булочкина, с хорошо смоченной в туалете мокрой подошвой, поскользнулась, и... Этот ослепительный (почти марлезонский) балет завершился его лебединым, но очень недолгим полётом, да высказыванием по поводу чьей-то матери, упомянутым мной выше. Собственно говоря, это обстоятельство и явилось причиной нашего знакомства.

Я помог ему подняться. Ростом он был примерно моим, а весом килограмм 120—130. В сердцах он говорил обо всех виновных этого происшествия, исключая, конечно же, себя, и активно применяя русскую нецензурную лексику.

Он, разумеется, был жертвой всего происшедшего! Потом, со временем, я узнал, что это и есть его излюбленная тактика сосуществования с внешним миром и выстраивания отношений в бизнесе.

– Огромное вам спасибо! – искренне благодаря сказал мне Булочкин, отряхиваясь и приводя себя в порядок.

– Да это просто хамство с их стороны! Как можно ставить такие стулья! Они мне за это заплатят!! Я на них такого адвоката натравлю! Будут мне всю жизнь платить!!! – обещал он, грозя толстым пальчиком подходящему официанту.

– Владлен Булочкин, – представился он, протягивая мне руку.

– Гарик, – просто ответил я, пожимая руку и оглядывая поле боя.

– Да, не повезло Вам! Вся рубашка в пятнах, да и штаны тоже.

Я указал ему на многочисленные пятна на его одежде. Он ещё раз, громко чертыхаясь, осмотрел одежду и место своего крушения. Вокруг уже суетилась пара официантов, извиняясь и приводя всё в порядок.

– Что – козлы! Забегали?! То ли ещё будет!!! – продолжая возмущаться, говорил им Булочкин, грозя толстым пальчиком. На что работники кафе улыбались и, не понимая ничегошеньки по-русски, наивно надеясь, что этот добрый господин с ними мило шутит, оправдываясь за устроенный им тарарам.

Он попросил меня сфотографировать себя, точнее последствия кофейного крушения на нём, на его мобильный телефон. Предвкушая будущее разбирательство и тем самым несколько успокоившись, Булочкин собрался было уже уходить. Однако, осмотрев себя ещё раз, понял, что с него будут смеяться всю дорогу домой. Этого допустить было никак невозможно! Его мега-это ни за что не пережило бы такого позора!

Увидев его беспомощный вид, я сжалился над ним и предложил ему мой пиджак, чтобы хоть как-то скрыть последствия кофейного художества, оставшиеся на нём. Пятна на его одежде были в самых неприличных местах, да и цвет был слишком подозрительного цвета. Так мы с ним и познакомились.

Разговаривая о разном, мы поехали на его автомобиле к нему домой. Во время пути главным образом говорил он. Сначала он долго сетовал о случившемся, затем, когда это ему надоело, перешёл на другие темы.

В благодарность за оказанную ему помощь он пригласил меня на обед в итальянский ресторан, находящийся неподалёку от его дома. Как он выразился – это самый лучший итальянский ресторан в Дюссельдорфе! У него, у Булочкина, всё было, есть (или если ещё нет, то скоро обязательно будет) всё самое лучшее!

В ресторане разговор пошёл повеселее. Переодетый и помытый у себя дома Булочкин, оказавшись в своём любимом ресторане и гордо отдавая заказ подоспевшему официанту, уже почувствовал себя в своей тарелке. Да и вообще – героем дня!

Заказ он делал на итальянском языке. Откуда он его знал, я пока ещё не ведал. Единственное, что я понял, немецкого он не знал вовсе, за исключением стандартных и обязательных фраз, заготовленных заранее для общения с немцами, которые в обязательном порядке дают все наши средние школы:

– «Хенде хох!» и «Гитлер капут!».

Наверное, чтобы при случае немцам напоминать их место. Вдруг они позабыли историю?

Получив от официанта наш заказ и выпив по бокалу вина, мы продолжили наше знакомство. Булочкин рассказывал мне, что он бизнесмен из России, там у него свой бизнес, а именно – завод по производству удобрений. И дела идут неплохо.

Оказывается, производить удобрения – это вам не хухры-мухры, а приносит выгоду! Да ещё и на всём постсоветском пространстве. Правда, всё, что приносит выгоду, часто приносит и проблемы, но это сладко-горький плод дерева под названием «бизнес». Какая-то часть этого фрукта должна же быть с гнильцой. Не всё барину персики трескать! Главное, чтобы этот «фрукт» не перезрел и не перегнил. А не то, гляди, отнимут! Или захиреет, и самому выкинуть придётся.

Поведение и высказывания моего нового знакомого постепенно раскрывали характер и сущность его как человека. Хотя до полного понимания, что это за фрукт – Булочкин, как я узнал позднее, было ещё ой как далеко.

Его понимание людей и всего мира в целом сводилось к одному единственному выводу – всё и вся существует исключительно для удовлетворения его личных потребностей и желаний. Конечно, я мог и ошибаться на его счёт. Но его барские замашки уже вполне ясно просматривались.

Постепенно я узнал, что у нашего барина-Булочкина есть квартира в Дюссельдорфе, и он имеет временный вид на жительство в Германии, которую, в свою очередь, по каким-то непонятным мне причинам жутко ненавидит.

Вид на жительство ему был выдан не за купленную здесь квартиру и не за красивые глазки, а за зарегистрированную здесь же, в Дюссельдорфе, фирму и будто бы планируемое создание на ней рабочих мест.

Фирма эта пыталась и пытается продавать здесь же, в Германии, булочкинские удобрения. Однако, по непонятным причинам, с очень слабым успехом. Что-то немецкие бауэры (крестьяне – по-нашему; фермеры – по-заморски) не доверяют качеству его продукта и не стоят в очереди за товаром, чего с уверенностью ожидал от них Булочкин.

Так и производит он удобрения, и продаёт их в России, а в Германии бесплатно снабжает ими городскую канализацию посредством унитаза, неся только убытки от содержания никому не нужной, кроме него самого, фирмы. Но, видимо, ему это для чего-то всё-таки нужно. Раз

не закрывает он лавочку, съдающую ежемесячно очень приличную сумму денег, которые, в свою очередь, приходят на его банковский счёт от благодарных колхозников Нечерноземья.

Я рассказал ему о себе, о том, чем я занимаюсь. Он вдруг загорелся:

– Давай ко мне! А то я уже отчаялся найти в местной публике достойного помощника. Никто не умеет работать! У меня такое ощущение, что мне дешевле привезти сюда из России кого-то, чем найти стоящего человека здесь!

– Да так оно и есть. Проблема хороших кадров и здесь имеет место. Все, кто с головой, рано или поздно находят себя здесь. А остальные просто не заморачиваются и спокойно сидят на пособии и подрабатывают по-чёрному. Им так выгоднее. Если посчитать пособие плюс нелегальный заработок, получится нормальная зарплата, которую легально они никогда здесь не получают, – объясняя, согласился я. – Только желающие иметь нормальный статус жертвуют немного вначале и идут работать. Кому повезёт – официально. Кто на практику, то есть бесплатно, в расчёте получить в дальнейшем место на этой же фирме, – добавил я, вспоминая свои мытарства по пробиванию себе дороги среди немцев, имеющих такое неоспоримое преимущество, как происхождение.

– Они получают в начале несколько меньше, но надеются на перспективу будущего служебного роста.

Я вспомнил о том, как мне самому приходилось, в том числе и бесплатно, работать, лишь бы набраться опыта, познакомиться изнутри с системой их отношений в коллективе и в обществе. Узнать получше этих людей, их ментальность.

Эмигрируя в другой мир, во многом это как родиться заново. Переезд в другую страну оказался намного более суровой, с точки зрения общественных и человеческих отношений, действительностью, чем это ранее мне представлялось.

Совершенно другие по характеру, воспитанию люди. Хотя с виду и не отличаются вовсе. Их воспитание, их отношение к духовным и материальным ценностям, отношения в обществе, между коллегами по работе, к закону, родственные и дружеские отношения.

О-ох уж эти их отношения в коллективе, в семье и в обществе! Это может быть отдельной книгой! Но к этому надо быть готовым, когда переезжаешь в другую страну. Здесь всему учишься и привыкаешь заново, как с белого листа. Как будто всё то, что ты раньше знал или умел, не имеет больше никакого значения. Даже хуже! Ведь на моём листе было уже что-то написано! И зачастую прямо противоположное тому, с чем приходилось теперь мириться и изучать заново здесь.

Глава 3

Выслушав предложение моего нового знакомого пойти на работу в его фирму, я всё-таки уточнил:

– Что значит к тебе? – не понял я. – У тебя есть вакансии программиста?

– Нет, но у меня есть вакансии моего зама и помощника в Германии по всем вопросам.

Я задумался. Что там у него за бизнес и как мне его замещать – это дело пока что было для меня тёмным. С нашими бизнесменами, живущими за границей, мне пока сталкиваться не доводилось. Как и что у них происходит – неизвестно. К тому же формулировка будущих обязанностей представлялась мне как-то размыто. Что это будет, я представлял пока с трудом. Но задуматься всё же стоило. Работать на немцев – вещь тоже не всегда надёжная, как кажется.

Дитрих Гоффманн

Как-то, по рекомендации одной моей знакомой, меня взяли на практику с возможностью последующего полноценного трудоустройства на вполне приличное, с первого взгляда, производство. В результате я отработал месяц-другой практики, получая только государственное пособие да деньги на дорожные расходы. Со временем выяснилось, что дела на фирме идут крайне плохо. Что хозяин, он же и руководитель, и ведущий инженер, уже давно едва-едва сводит концы с концами. Еле-еле выплачивает зарплату своим работникам. Однако, за время практики я успел с ним сдружиться, видя, как он сражается с ситуацией, пытаюсь выскочить из финансовых тисков.

Он, как и многие в Германии, в «лучшие времена» открыл своё дело, получив кредитную линию в банке. Со временем успешно (или не очень) её израсходовал. В силу объединения Германии, а затем и создания Евросоюза, появилось множество бедных братьев-конкурентов. Страна раскачивалась на волнах кризиса. Дела пошли хуже. Чтобы продержаться, он взял в банке теперь уже личный кредит под залог дома, оставшегося ему по наследству. Эти деньги он тоже истратил, получая недостаточно прибыли для выплат процентов по прошлым кредитам, зарплат работникам и текущих платежей. Таким образом, теперь он фактически находился на грани разорения. А практически был уже банкротом.

Сфера деятельности его предприятия была – машины и механизмы для обогащения горных пород. Так как Германия всё меньше использовала свои природные ресурсы, а больше использовала привозные, соответственно и машин для этой цели требовалось всё меньше внутри страны. Другого рынка, кроме немецкого, он не имел.

Чего он только не предпринимал! После первой волны вывоза крупными немецкими предпринимателями своих производств в страны Восточной Европы и далее, в Азию, он тоже попытался создать дочернюю фирму в Польше. Вложил деньги. Построил помещения, нанял людей. Однако, поляки взяли – и... Всё банально разворовали. В один из его приездов туда у него даже угнали его БМВ! После этого он махнул рукой на перспективу работы с поляками и загорелся новой идеей – его новой идеей быстрого обогащения стала Африка!

Он как-то через Skure познакомился с неким Исмаилом из Ганы (кто не знает – это страна на западной стороне Африканского континента). Даже несколько раз летал в Аккру, столицу Ганы. Ездил там на золотые прииски, пытаюсь на месте наработать контакты, чтобы поставлять туда оборудование для золотодобывающих предприятий, получая взамен золотишко.

Ему хозяева золотых жил демонстрировали ящики, набитые золотом, и предлагали купить его прямо здесь, на месте. Я думаю, с целью сразу же здесь и ограбить. Там никто и не собирался платить за его машины! Африканцы давно уже привыкли к так называемой помощи со стороны европейских стран по различным программам. Теперь они хотят всё получить, ничего не давая взамен. Получать машины, да ещё и финансирование на разработку в придачу. На всякие программы развития и образования, при этом безбожно разворовывая финансовые средства (почти как у нас).

Европейские политики сами приучили их к такой жизни. Они считают, что если подкармливать их там, на месте, то они не будут ехать жить в Европу. Наивные! Африканцы поглощают помощь там, очень активно плодятся, устраивают у себя военные конфликты и едут десятками тысяч в Европу:

«А теперь мы – беженцы! Спасите нас!»

Они получают все блага цивилизации, медицинскую страховку, сидят на пособиях и работают нелегально, по-чёрному, то есть не платя налоги, и плавно растворяются по всей Европе.

Несмотря порой на тяжелейшие условия существования там, у себя, в Африке, они прекрасно размножаются! 8—14 детей – обычная африканская семья (невероятное число

для любого европейца). Нам показывают картинки пухнувших от голода детей по телевизору. Конечно, ну как накормить четырнадцатого, когда уже второму есть было нечего? Но... Это же не помеха! Видимо, контрацептивы не входят в программы помощи Африке, так размышлял Дитрих, знакомясь с ситуацией в африканских странах.

В общем, поездил-поездил наш Дитрих по чёрному континенту, а результат – только лишь потраченные последние деньги, вырученные от продажи раритетного авто (также из наследства), и масса пустых обещаний от весёлых чёрных человечков. Таких, как раздобыть Дитриху дипломатический паспорт, по которому он хотел возить золото из Африки, минуя таможенный досмотр. Простая немецкая наивность! Результат: ни паспорта, ни денег.

Вот так у Дитриха и иссяк весь его «золотой запас»! Фирма, не имея заказов, горела в экономическом вакууме. Банк, разумеется, очень заинтересованный в погашении долга, уже несколько раз пролонгировал выплаты. Один раз, затем второй, третий... Но терпение банкиров иссякло, и они выставили жёсткие условия, невыполнение которых равнялось прекращению отношений со стороны банка и выставлению на аукцион заложенного имущества неплательщика.

Работники, не получающие зарплату уже более двух месяцев, тоже больше тянуть не желали, да и по местному законодательству не имели права. Так как, протянув дольше, не могли бы претендовать на компенсацию со стороны государства в случае окончательного банкротства фирмы.

Они заявили о невыплате заработной платы, и фирму объявили банкротом. Вот такие вот в Германии нынче времена!

Глава 4

Я долго думал, взвешивал все за и против. Однако судьба всё решила за меня сама. В один прекрасный день мне заявили на работе, что фирма, в силу обстоятельств, производит реструктуризацию и связанные с этим сокращения штатов. Угадайте, кто был в списке сокращаемых? Бинго-о! Угадали! И я принял предложение моего нового знакомого, а теперь уже – шефа. Хотя то, чем мне придётся заниматься, кардинально отличалось от моих предыдущих видов деятельности, что мне не очень-то нравилось. Однако, что могло теперь меня смутить? Я в своей жизни так часто менял настолько разные по своему роду занятия, что удивить меня было бы трудно. По крайней мере, в сфере законных видов деятельности.

Хотя кое-что ему всё-таки удалось, в смысле – удивить. Но «Се ля ви»! Как говорят французы, – такова жизнь! Обо всём по порядку. И я окунулся в новые для меня трудовые обстоятельства, ставшие где-то даже приключениями.

Испанские приключения

Глава 1

Лечу в Малагу. В последнее время авиакомпания почему-то перестали кормить и давать выпить спиртное в самолёте. Мне пришлось пить пиво Heineken и заедать какой-то гадостью, то бишь чипсами и орешками. Паразиты, одним словом!

Не люблю летать. Правду сказать – боюсь. Раньше выпил стакан вина и – спи себе. Теперь нельзя, почему-то запретили. Хотя самолёт – действительно быстрый вид транспорта. Вроде только сел, а уже за границей, за тысячи километров. И время летит вместе с самолётом так же быстро.

Мой друг – шеф снова попал в крайне неприятное положение! С какого-то времени неприятности полюбили его. По невыясненным причинам, когда он ещё был «в шоколаде», я почему-то не был с ним рядом, дабы тоже мог почерпнуть и себе часть благосостояния, сыпавшегося от него направо и налево в его «золотые времена». Очень жаль! Вечно мне достаются объедки!

Об обедах

Только я получил высшее образование в 1991 году, как прекратила своё существование та страна, которая выдала мне диплом инженера. Начался хаос Перестройки. Рушилось всё, что было создано трудом и кровью миллионов поколений людей! Вся инфраструктура огромной и могучей страны. Предприятия превращались в руины. Организации – в никому не нужные придатки. Сама страна развалилась на отдельные государства, которые не понимали ещё сами, что им делать с их самостоятельностью.

Только я приехал в Германию, как и тут закончились, как теперь говорят немцы – *prächtige Zeiten*, прекрасные (или роскошные) времена. Попал на работу к хорошему, умному немцу, он обанкротился... И такого ещё много случилось в моей биографии.

Малага? Я думал, это блюдо какое-то восточное, а никак не имя города. Так вот, по прибытии в Малагу ожидают приключения такого характера, от которых, собственно, я и бежал в размеренную и спокойную Германию. Жизнь опера, а я был в прошлой, доэмигрантской жизни опером, именно отличалась подобного рода «приключениями». То есть приключения даже поначалу нравились. Потом же меня, как и всех, потянуло к спокойной и сытой жизни. Так из двух зол: карьера, вечная гонка на выживание, или эмиграция в благополучную Германию? Мне больше приглянулось второе, и я нырнул в немецкую тихую заводь. Сытость наступила, но душевное равновесие пока только снится. Друг по теннису, работающий в Вуппертале в мексиканской и очень крупной компании, знать не знает подобных вещей и удивляется мне только. «Ну да ладно, выплыву как-нибудь», – размышлял я.

Итак, в объяснение к происходящему, что случилось и почему я, собственно, туда лечу: всё это благодаря нашему русскому происхождению. Точнее, русскому происхождению бизнеса моего нового шефа. По каким-то неизвестным ещё мне причинам Булочкин находился в федеральном розыске в России. Приказ о его задержании и депортации в Россию был передан в Интерпол.

Согласно существующей договорённости стран, входящих в систему Интерпола, его сразу задержали в Германии. Он быстренько нанял ловкого адвоката – деньги-то есть. Тот, отработав гонорар, добился того, чтобы его не сразу выслали в Россию, а проверили бы основания возбуждённого против Булочкина уголовного дела. Суд подумал и согласился.

Судья затребовал в России материалы дела для проверки. Просто так поверить на слово, что он преступник, и отдать России немцы не согласились. Наверное, думали, что в России могут быть некоторые, совсем незначительные... Ну просто ничтожные! Но всё же – ошибки в судебном производстве. Можете вы в такое поверить? Да в стране, где всё «самое-самое»!

Благодаря то ли умелому подходу адвокатов Булочкина, то ли лояльности суда Дюссельдорфа, или же действительно формально и бездоказательно составленным материалам уголовного дела, но, проверив переведённые на немецкий язык материалы дела, Булочкина так и не выдали России. С точки зрения российской Фемиды – из-за немецкой противности. Что бы там ни восторжествовало «беспристрастное» правосудие!

Его выпустили здесь через два месяца на свободу. Но! Это только в Германии он доказал необоснованность выдвинутых против него обвинений. А например, в Испании испанскому Интерполу – пока что нет!

Но он расслабился... И вот теперь он в Испании, и у него на хвосте сидит испанская полиция, очень сильно желающая его поймать! И таким образом увеличить список своих побед над русским преступным миром, пытающимся скрыться от правосудия в их тёплой и с виду очень дружелюбной стране.

23:15 Приземляемся.

Два момента самых опасных при перелётах – это взлёт и посадка. При взлёте, слава богу, всё обошлось. Посадка очаровала меня ночным видом южного морского города с высоты птичьего полёта. Я даже о страхе и несостоявшемся ужине позабыл.

Благополучно пройдя «незримый таможенный контроль», я пошёл получать заказанный заранее прокатный БМВ. Миленькая испанка – метр с кепкой оформляла выдачу документов, разговаривала со мной то по-немецки, то по-английски. По-испански я знал только два слова:

«Holla!» – «Привет!» и «Gracias» – «Спасибо».

В бюро, находящемся прямо на паркинге, мне выдали ключ, неразборчиво (или разборчиво), а я туго соображал после перелёта, ляпнули номер места на стоянке. Как ни странно, несмотря на полночь, я был здесь не единственный клиент. Параллельно со мной здесь было ещё какое-то количество снующих туда-сюда по парковке, сдающих и получающих машины людей.

Я побрёл искать свою машину, поглядывая, нет ли за мной наблюдения. Кто знает, до какой степени испанский Интерпол крут?

Побродив по паркингу в указанном мне направлении и не найдя похожей машины, я нажал кнопку противоугонки на брелоке, сзади меня тявкнула сигнализация и моргнули фары арендованного авто.

БМВ была совсем новая, чёрного цвета, что не есть гуд в такой жаркой стране, как Испания. Данное обстоятельство позже и подтвердилось, ошпарив мне локоть перегревшимся на солнце подлокотником.

Сев в машину, я не имел пока ни малейшего понятия, куда я должен отправиться. Мой «другок», последний раз звонивший мне ещё при вылете из Германии и уже тогда от страха будучи изрядно в алкогольном «астрале», а теперь-то уж и подавно. Он отсиживал свою задницу, попивая пиво, где-то в одном из ночных увеселительных заведений Малаги. В каком именно, мне ещё только предстояло выяснить.

Глава 2

В **01:30** найти место, о котором имеешь лишь смутные представления, и в знакомом-то городе непросто, а при данных обстоятельствах: незнание ни языка, ни места – было просто нереально.

Ночью, в курортной Малаге мало нашлось народу, способного понять, чего хочет от них этот болван, то есть я, говорящий на идиотском английском и ни бельмеса не понимающий на их родном – красивом испанском языке. А мне всего-то и было нужно, что позвонить Булочкину и понять – куда его к этому времени занесло. Как известно, пути Господни неисповедимы, ну а пути бегающего по Испании от полиции Булочкина, тем более.

В целях безопасности надо было звонить либо с телефона-автомата, либо с чужого мобильного телефона. Телефонов в пляжных барах у них там нет. По крайней мере, в тех, что ещё были открыты в это время. Давать мне в пользование свой мобильный телефон никто не собирался. Они все подробно и терпеливо объясняли, как пройти к ближайшему уличному телефону-автомату. Найдя оный, я обнаруживал, что он не работал. В ходе этого время тоже не ждало и открытых заведений с людьми становилось все меньше.

Но я настойчивый! Да и не зря же я пролетел больше двух тысяч километров! В конце концов, мне удалось уговорить хозяина одного из последних, еще открытых ресторанов, дать мне свой мобильный «в одноразовую аренду», то есть на один звонок. Либо предложенная сумма, либо мой вид подсказал ему, что лучше уступить. Он был у меня уже четвёртый или пятый, кто мне советовал позвонить с неработающего автомата на улице, и нервы постепенно сдавали.

Но не тут-то было, позвонив на известный мне номер, милый женский голос (чтоб она охрипла!) на испанском и потом на английском сообщил мне, что данный абонент временно недоступен... Приехали! И что теперь было мне делать?

Глава 3

Нашему беглецу – моему шефу невероятно повезло! Описать всю степень его везения невозможно. Вот просто подробности утра того самого дня.

Он спустился из номера в полдень в кафе при отеле, ни о чём не подозревая, занял место у столика и с видом хозяина южных провинций, полуприкрыв веки, хлебал прохладное пиво из бокала, наслаждаясь процессом.

Занесло его в Испанию на встречу с двумя адвокатами, занимающимися как раз закрытием того самого уголовного дела, по которому его везде разыскивали.

С некоторых пор Испания приглянулась русским как для отдыха, так и для деловых встреч, а также и для того и другого вместе. Встречаться за границей становилось таким показателем уровня встречающихся. Средиземноморье стало неплохой альтернативой отечественным курортам типа Сочи или Крыма с «чудным» сервисом, «прекрасными» продуктами и, в придачу, с жизнерадостными южанами. Шаурмой из «гав-гава» или «мяв-мява»! Кому какое мясо по вкусу.

Совершенно невероятно, но через несколько столиков в этом же самом кафе отеля сидел ещё один русский и с деловым видом тарахтел пальцами по клавиатуре своего ноутбука.

Он выглядел очень деловито. Как человек, который и на отдыхе морочит мозг своим подчинённым или коллегам. Самоуверенное выражение приклеилось, и, видимо, уже давно, к пухлой физиономии этого господина. Таким своим видом, склонностью к полноте и происхождением он и был обязан последовавшим далее событиям.

На глазах у Булочкина к нему приблизились трое мужчин в шортах и что-то спросили его на местном наречии. Наши люди, как правило, в языках не очень-то продвинутые. И бедолага, вероятно, промолвил в ответ нечто типа: «Не андестенд... типа, – Сейчас позвоню – спрошу...». И потянулся к мобильному телефону, лежавшему на столе. Но ловкие испанские опера, а это как раз они и были, в мгновение ока лишили возможности шевелить руками, ногами да и головой этого бедного малого, свалив его, как быка на арене, на пол и объясняя по пути ему его права. При этом на 100% непонятном ему языке.

Булочкин, наблюдая эту картину, быстро смекнул, что дело тут может пахнуть жареным и не кому-то другому, а именно ему! Тем более теперь, когда он повнимательнее присмотрелся к пострадавшему, он заметил некоторое сходство между ним и самим собой.

«Оп-п-паньки, да это, пожалуй, за мной!», – промелькнуло молнией в его голове. И только его невероятное везение послало сюда этого горемыку-компьютерщика за соседний столик в качестве громоотвода. Мгновенно оценив ситуацию, Булочкин (надо отдать должное его выдержке) очень не торопясь допил последний глоток своего пива. Также не торопясь встал, махнул приветливо рукой в сторону барной стойки, оставив плату на столике, и, прицепив дурацкую улыбку на лицо, побрёл на выход из кафе. Как будто всё происходящее только слегка мешало его отдыху.

Пока горячие испанские амиго-полицейские не разобрались, что они попросту и, ещё очень мягко говоря, опростоволосились! Булочкин был практически у них в руках, а они выкручивали суставы у совершенно обалдевшего от такого гостеприимства «руссо туристо, облик морале»!

Булочкин неспешно покинул поле действий и направился подальше от греха, сам пока не зная куда.

Вот так он выскользнул первый раз прямо из когтей полиции. В кармане его штанов, к его счастью, было чуть больше тысячи евро денег. А к несчастью – все, ну просто ВСЕ свои документы: паспорт и ещё три других уже просроченных русских паспорта (одному Богу известно, на кой чёрт притащил он все сюда?). Водительские права, все банковские карты, как русские,

так и немецкие. То есть ВСЕ его документы, могущие как-то удостоверить его личность, находились в его гостиничном номере, а значит, уже в руках у полиции.

Благополучно покинув опасное место, потев как лошадь на скачках, Булочкин позвонил своим адвокатам и вызвал их к себе, объяснив, где его искать.

Эти двое были – мужчина и женщина. Галину он попросил попытаться зайти в свой номер и, по возможности, забрать и вынести ему его документы. Какая-то надежда ещё теплилась в нём. Семёна он взял с собой и на такси отъехал, сам пока не зная куда.

На этом моя информация о текущих событиях, в целях безопасности, обрывалась. Моим мобильным пользоваться было нельзя. Маловероятно, но может быть засвечен и прослушивается. Как говорится, в таких случаях – лучше перебдеть, чем недобздеть. Не Бен Ладен, конечно, но кто знает этих испанцев, их рвение и возможности?

На контакт всё же выходить было надо, и другого выхода нет. Я звоню жене Булочкина из автомата – нашёл я таки один работающий! Чтобы она позвонила и сказала, когда он выйдет на связь с ней, о том, что я готов и с машиной жду на месте. А также сообщит ему моё место расположения.

Глава 4

В уже закрывающемся кафе никого не было. Я начинал чувствовать себя уставшим, и мне требовалась маленькая доза кофеина в качестве встряхивающего средства.

«Un Café, por favor», – произнёс я подошедшему официанту, неожиданно даже для меня самого, всплывшие в моём сознании ещё пару слов из моего испанского словарного запаса. Пью кофе, сижу и жду.

Я заметил, что нахожусь в самом центре городской набережной с красивым названием Калле Пасифико (Calle Pasifico), пролегающей прямо вдоль моря. Почти на самом пляже выстроились, сверкая огнями, современные красивые отели. Воздух был напитан морем, несмотря на полночь было жарко и душно, а учитывая обстоятельства – особенно.

Проезжая часть была широкая, в две полосы движения, разделённая широкой полоской клумбы с цветами и красивыми пальмами. Мимо прошли подвыпившие совсем молодые ребята, швыряя друг в друга резиновыми шариками с водой.

По дороге медленно прокатилась полицейская машина, оставив не очень приятные ощущения где-то внизу живота. Допив кофе, я пошёл к машине.

Наконец зазвонил мой мобильный телефон. Булочкин сам мне позвонил! Алкоголь отогнал страх, да и другого выхода не было, или уже ждать ему было невозможно.

– Привет, ты где? – он был уже настолько пьян, что еле-еле ворочал языком. Я ещё не успел ничего ответить, как он продолжил:

– А меня обложили со всех сторон, но я их всех, как последних ...! Они ЛОХИ!!! Они стояли прямо напротив меня и «паковали» ни в чём неповинного чувака! – сообщил он по телефону заплетающимся языком.

– А я ушёл!... Как последних... Обвёл вокруг пальца и...

у-шёл! – мямлил он мне почти радостно.

И хотя именно сейчас мне надо было знать совсем не это, а то, где его искать, я спокойно ждал, когда он выскажется. Понять его было можно. Никому не захочется оказаться в сорокаградусную жару не на пляже возле моря, а в прожаренной тюрьме рядом с потными темнокожими братками.

– Ты где? – спросил он меня снова.

– Я в центре, на набережной – на Калле Пасифико.

– Где-е-е? – не понял он. Судя по его состоянию, он надеялся услышать что-то типа «На Красной площади», а не на каком-то непонятном Калле, да ещё Пасифико. Как это вообще можно вслух повторить или запомнить?

– А я в Пальма Тарабаско, – не поняв меня, промямлил он;

– Нет, Пальма Помпедуре,... Нет, Клубо Питербурго,... В общем, чёрт его знает, где я!!! – и, задумавшись на полминуты:

– Короче так! Мы берём такси и едем к тебе.

И снова звучит контрольный вопрос:

– Ты где?

В конце концов, как-то осознав, что он этого всё равно не поймёт, он пошёл искать таксиста. Через пару минут снова прозвучало в трубке гениальное:

– Ты где? – а затем сразу посыпалась какая-то тарабарщина на испанском, это был таксист, говоривший очень быстро. Естественно, понять его речь, не видя уточняющих жестов рук, ног, глаз, губ, головы и тела в целом, для меня было так же трудно, как и доклад Черномырдина на трезвую голову. Я пытался вклинить в его речь с названием улицы и номера дома, где я находился.

Наконец-то он уловил название улицы, а она была довольно длинная, и он никак не мог понять, в какой её части я нахожусь. Почти отчаявшись, мой взгляд упал на всё ещё не закрывшееся кафе рядом и уносящих с улицы стулья официантов. Схватил одного из них за руку и сунул ему трубку.

– Объясни, где мы находимся, – уже не помню, по-каковски я ему это сказал.

Официант, ещё ничего не понимая и вытаращив на меня глаза, взял трубку. Но, услышав родную речь, бесконечно обрадовался! Да так, что добрых пять минут разговаривал с таксистом, обсуждая, видимо, сумасшедших туристов, то есть нас, погоду, маму и т. д. и т. п.

Чуть не позабыв, о чём это он, в конце беседы всё-таки добавил адрес, куда ехать, и, улыбаясь от радости и гордости за оказанную мне помощь, вернул трубку.

– Грациас! – сказал я и вернулся к машине ждать.

Постепенно наступало облегчение. Однако и усталость брала своё, как-никак, а уже было два часа ночи с копейками. Я зевнул. Как позже выяснилось, расслабляться было ещё очень и очень рано. Я подумал, что ждать лучше было бы на дороге, кто знает этих испанских таксистов.

Через некоторое время я заметил на встречной полосе, по ту сторону пальм, остановившуюся машину и медленно вываливающееся из неё тело. Булочкин был в розовой футболке и белых штанах. Вместе с ним был и один из его приехавших русских горе-адвокатов. Да уж, хорошо им отдохнулось, нечего сказать!

Выйдя из машины на асфальт, Булочкин сунул руки в карманы и, осматривая горизонт затуманенным алкоголем и волнениями взором, стоял, покачиваясь из стороны в сторону, медленно переводя взгляд с адвоката на окружающие строения. Он светился какими-то странными огоньками, глаза прикрывали огромные карнавальные очки-звёздочки.

Я поспешил к ним навстречу. Увидев меня, машущего ему рукой, Булочкин расплылся в улыбке, но остался стоять на месте. Силы от пережитых волнений покидали его, плюс выпитое давало о себе знать, и он не спешил двигаться. Надо сказать, что он никогда не спешил. Всегда соблюдал своё статус-кво очень важной персоны. Спешить должны были к нему!

Глава 5

– Ты не представляешь, как я рад тебя видеть! – сказал он мне, пожимая руку.

– Вот моя мафия! – гордо заявил Булочкин московскому гостю, указывая на меня и делая долгие паузы между словами. – Теперь я спокоен!

– Видишь, как я замаскировался? – спросил он, показывая свои украшения и мигающие клипсы в ушах.

– Я специально понацепил на себя как можно больше всякой ерунды, чтобы, привлекая внимание, не привлекать внимание полиции. Я усмехнулся, оглядывая его маскарад. Но в общем-то он был прав: кто обратит внимание на дурня в фонариках? Преступнику положено прятаться, а не выставять себя напоказ.

– Все в порядке, машина ждёт, шеф, – сказал я, указывая рукой в сторону. Мы направились к автомобилю. Помня о курсирующих полицейских машинах, невольно хотелось ускорить шаг. Мы выделялись, как три тополя на Плющихе: ночью, посреди широкой, освещенной улицы. Но Булочкин так и не пошел быстрее. Да и не может он ходить быстро – то ли «это не круто», то ли живот мешает, не знаю. А тут еще и пиво в животе побулькивало, то приливая вперед и слегка ускоряя его, то наоборот – оттягивая назад и притормаживая. Наконец, потратив вдвое больше времени, чем требовалось, на переход через дорогу, мы дошли и сели в машину. Я завел мотор, и мы отъехали. Сначала Булочкин решил подвезти адвоката к его отелю, а затем – полным ходом к французской границе!

– Едем прямо! – сказал Булочкин, махнув ладошкой в направлении улицы, и тут же снова ушел в себя, созерцая свой мир, полный переживаний и алкогольных грез. Нужно быть осторожными, чтобы из-за какой-нибудь мелочи, вроде нарушения правил, нам в нужный момент не подвернулся патрульный с вопросом:

– А чего это вы тут делаете? И не покажете ли документики? Вернувшись к действительности на некоторое время, Булочкин попросил Семена позвонить Галине, узнать, получилось ли у нее забрать его документы из номера.

– Галя, привет! Как дела? – спросил по телефону Семен.

– Меня арестовали... – полушепотом сообщила Галина.

– Ее задержали! – передал нам Семен. – Что делать?

– Скажи ей, пусть сидит спокойно! Пусть говорит, что познакомилась со мной здесь, на пляже. К ней все равно никаких претензий быть не может. И пусть ни в коем случае нам не звонит! – потребовал Булочкин.

– Не звони нам и подожди немного, тебя отпустят, – передал все Семен и положил трубку.

– Я боюсь! – тоненько пропищало напоследок в трубке.

– Что же делать, они нас могут вычислить. Они могут проследить звонок и по уникальному номеру мобилки, отследить ее! – перепугано бубнил Семен, не желая «присесть» рядом с Галиной.

– Дай сюда! – скомандовал Булочкин, выхватывая у Семена мобилку. В эти моменты он думал и действовал молниеносно. Он открыл окно и швырнул телефон на тротуар.

– Я куплю тебе новый, – сказал он Семену, увидев его кислое выражение лица. Проехав до кольца и свернув с Калле Пасифико, мы поехали немного вверх по односторонней дороге, все еще находясь в центре Малаги. Адвокат, тоже в возбужденном состоянии, продолжал что-то рассказывать о минувших событиях. Булочкин время от времени поддакивал.

– Внимание! Впереди – полиция! – перебил всех я. Дорога упиралась в кольцо, где стояли три полицейских мотоцикла и две машины – настоящая облава! Синие проблесковые маячки «приветливо» мигали. Я не только приехал, но и привез для Булочкина документы одного похожего на него еврея из Кёльна – паспорт, права и кредитку. По версии полиции, у Булоч-

кина нет документов, он не может быть за рулем – только такси или попутчики. Свернуть невозможно.

– Я – Мюльманн, я – Мюльманн, – с надеждой бубнил Булочкин. Адвокат, к счастью, от страха забыл все русские слова. Я попытался подъехать к полицейскому своей стороной, но он махнул рукой, указывая на пассажирскую. Пришлось подставить сторону с адвокатом. Булочкин потел на заднем сиденье, поправляя мигающие клипсы в ушах и фонарики, пытаясь сжаться в комок, но пиво мешало. Я опустил окно и с дурацкой улыбкой туриста протянул документы. Патрульный заглянул в салон.

– Bitte? – спросил я по-немецки.

– Where are you from? – уточнил патрульный, вежливо переходя на английский.

– From Germany! – громко, почти крича, ответил я, улыбаясь во весь рот. С таким видом, будто эта новость должна привести в восторг всех присутствующих! Попутчики, кто как мог, старательно закивали. Патрульный, слегка удивленный, еще раз окинул меня взглядом, словно подозревая легкую умственную отсталость, и, не глядя внимательно на документы и пассажиров, отпустил нас. Отъезжая и стараясь не шуметь, мы не сдержали радости. Когда отъехали на безопасное расстояние, Булочкин дал волю чувствам:

– Вот вам! Взяли?! – прохрипел Булочкин и, с наслаждением, тыкал «факи» в сторону испанской полиции, едва не сломав средний пальчик о крышу машины. Все и правда выглядело так, будто ангел-хранитель Булочкина работает на него круглосуточно! Наконец-то мы покинули основную, самую опасную зону поиска.

Глава 6

Погоня

Ведущая нас домой навигация в этой «немецкой принцессе» BMW, несмотря на ее благородный черный окрас, явно предназначалась для блондинок! Вместо главной дороги она повела нас вправо, по узкой серпантинной трассе.

Высадив Семена возле отеля и увидев, как он поспешно скрылся, я вздохнул с облегчением. Обернувшись, я посмотрел на Булочкина, спящего на заднем сиденье сном младенца, и позавидовал его безмятежности. Я вздохнул еще раз и, посмотрев на чокнутую навигацию, поехал в направлении Барселоны.

Навигация жила своей жизнью, а я – своей. В этом странном симбиозе мы мчались по ночной Испании. Булочкин, пережив сегодняшнее потрясение, шумно сопел на заднем сиденье, пристегнувшись и подергивая во сне руками. Я внимательно осматривал окрестности, сверяясь с навигацией и собственной памятью, прежде чем повернуть. Держа в голове общее направление на восток, я старался не перепутать дорогу и не оказаться в Португалии – еще дальше от дома.

Мы выехали на очередное кольцо и двинулись дальше. Дорога была извилистой и проходила по холмистой местности. Быстро не поедешь. Был еще и страх пропустить указатель. Казалось, все беды сговорились против меня. На пути то и дело возникали кольцевые развязки, где нужно было выбрать правильное направление, чтобы не терять времени.

По дороге попалось небольшое селение. Везде было тихо. Но проехав еще несколько сотен метров, нам встретился то ли ночной клуб, то ли ресторан. Возле него, на парковке, было несколько машин и сновала пара слегка подвыпивших личностей. Я тут же выбросил это из головы.

Подъезжая к очередной развязке, я слегка притормозил. Посмотрел на указатель, увидел нужное направление и двинулся дальше, поглядывая в зеркало заднего вида. Несколько минут назад я заметил фары машины, следующей за нами. Обычно я бы не обратил внимания, но сейчас, когда мы спешили покинуть страну, любой «хвост» казался подозрительным. Машина то приближалась, то отставала, а свет фар прыгал вверх-вниз, словно водитель резко тормозил и газовал. Нервы начали сдавать, но я старался держать темп, чтобы не привлекать внимания и не потревожить сон Булочкина, пристегнутого ремнем и скрючившегося на заднем сиденье.

Дорога выровнялась и пошла немного вверх. Я посматривал в зеркало. Проехав по подъему, я снова оглянулся и увидел далеко за нами еще одну машину. В какой-то момент у последней машины вспыхнули синие проблесковые маячки.

– Только этого и хватало! – пробормотал я.

– Мня-мня... – пробормотал Булочкин, не просыпаясь.

– Вот тебе и «Мня-мня»! – передразнил я, пытаюсь подбодрить себя. Булочкин только засопел еще сильнее и сжал кулаки, продолжая сражаться во сне с драконом.

Ближайшая машина внезапно стала быстро приближаться. Я сжал руль и старался ехать ровно. Дорога опять пошла холмами и поворотами. Машину то было видно, то она исчезала за подъемом. Второе авто, с проблесковыми маячками, тоже прибавило скорости и приближалось. Свернуть было нельзя – это вызвало бы подозрения. Остановиться – тем более, это значило бы попасть в руки полиции. И я решил ехать дальше, осторожно и по правилам.

Внезапно, с ревом обогнав меня, Альфа-Ромео, едва вписавшись в поворот, умчалась в темноту, мелькая красными огоньками задних фар. Несмотря на скорость, я успел заметить в Альфе двух парней с остекленевшими глазами, отражающими свет полицейских маячков.

Водитель, с ёжиком черных волос, вцепился в руль мертвой хваткой, отчаянно пытаясь удерживать машину на дороге. Ребята были явно под кайфом. Каким чертом их занесло на одну дорогу со мной? Возможно, они из того самого клуба. Сейчас такие попутчики были совсем некстати. После того, как они меня обогнали, чуть не вылетев с дороги, я ждал, когда приедет полиция и займется этими лихачами, а не нами.

Наконец, из-за поворота показалась полиция, преследующая Альфу. Я прижался вправо, давая им дорогу. Они пронеслись мимо, оглядев меня и ослепив проблесковыми маячками. Я облегченно вздохнул, увидев, что они не сбавляют скорость. На дороге некоторое время никого не было. Опять начался подъем. Это было достаточно высоко, и когда я поднялся на самый верх, открылся вид далеко вперед. Дорога впереди упиралась в развязку, где мне нужно было свернуть направо, на автобан. Примерно через полтора километра, влево от развязки, я заметил полицейскую машину и Альфа-Ромео, слетевшую с трассы.

«Ну вот, доигрались», – подумал я. Хорошо, что нам не в ту сторону. Подъезжая, я сбросил газ и еще раз внимательно пригляделся к направлениям. Вдруг из темноты на дорогу выскочила девушка в коротком платьице и с растрепанными волосами. Я опустил стекло. Она кинулась к машине, что-то возбужденно крича и показывая то на полицию, то в сторону нужной мне дороги. Номера у нас испанские, и она явно рассчитывала на понимание. Но я не разобрал ни слова из этого словесного потока. Нужно было действовать быстро, пока полиция не заинтересовалась нами. Я вышел, взял ее за руку и усадил на переднее сиденье. Стресс заставил ее понять все без слов. Она пристегнулась и молча указала направление.

Я понятия не имел, что у них случилось и почему ее высадили. Главное – убраться подальше от полиции. Девушка сидела, вжавшись в сиденье и молчала. По мере приближения к трассе становилось светлее. В свете фонарей я разглядывал ее. Милое, напуганное лицо, перепачканное тушью. Каштановые волосы, легкое платьице и босоножки. Вот и весь портрет неожиданной попутчицы. В зеркале снова вспыхнули синие проблесковые маячки.

– Черт! – вырвалось у меня. Глаза девушки округлились. То, что я молчал, она понимала, но русский явно ее обескуражил. Только паники не хватало. Кто знает, что у нее на уме?

Я попытался успокоить ее жестами. «Вот черт, теперь еще и она! Что делать с Булочкин-ным и этой девчонкой?» То ли от страха, то ли еще от чего, но она сообразила и показала на карте Картахену. Я показал «ОК» и снова приложил палец к губам, кивнув на Булочкина. Она кивнула в ответ, все еще настороженно. Все-таки риск оставался – она могла рассказать о нас полиции. Но нас объединяло нежелание общаться с законом. Это успокаивало.

Наконец-то выскочив на автобан, я прибавил газу. Но рано радовался – в зеркале снова мигнули полицейские фары. Нервы снова на пределе. Через километр – большая стоянка. Я прибавил газу. Перед съездом дорога уходила в поворот, позволяя незаметно свернуть на парковку, к счастью, заполненную машинами. Я влетел на парковку, нарушая все правила. Ночью здесь было безлюдно. Я резко затормозил в свободном месте и выключил фары!

Из-за машин был виден автобан. Там было много машин, и я надеялся, что полиция нас не заметит. К счастью, через пару минут полицейская машина пронеслась мимо. Я облегченно вздохнул, посмотрел на девушку и Булочкина, который продолжал спать. Как ему это удастся? Девушка наконец улыбнулась, обнажив жемчужные зубы. Я постоял минут десять, на всякий случай.

– ¡No pasarán? – спросил я, улыбнувшись. Девушка пожала плечами. Я завел мотор, отбросив мысли о разговоре. Сейчас не время для новых приключений.

Наконец, мы въехали в Картахену. Девушка жестами показала, где остановиться. Она замешкалась, явно намекая на отсутствие денег. Я улыбнулся и поманил ее к себе. Она наклонилась, и я подставил щеку для поцелуя. Она чмокнула меня так громко, что Булочкин заворочался.

– Что за фемина? – пробормотал Булочкин, протирая глаза и спросонья не понимая, где он.

– What's Your name? – спросил я девушку.

– Долорес, – она улыбнулась и выпорхнула из машины. Ее стройные ножки застучали по мостовой.

– Что за фемина? – снова спросил Булочкин, зевая.

– Да так, спросил дорогу, – ответил я, глядя вслед девушке.

– Странно она тебе ее показывала, – недоверчиво пробурчал Булочкин.

– Где мы вообще? – спросил он, тут же забыв про девушку.

– В Картахене, – ответил я, – Сейчас выезжаем на автобан.

– Ладно, буду спать. Как устанешь, разбудишь. «Спи, – подумал я, – Это у тебя получается великолепно!»

Глава 7

Десять утра, мы приближались к Барселоне. Булочкин, бодрый и выспавшийся, уже глазел по сторонам, прикидывая, кому бы позвонить. Больше пяти минут без телефона он не выдерживал. Если звонить было некому, он звонил жене и спрашивал, почему она не звонит ему!

– Ну что? Как наши дела? – выпалил Булочкин и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Я бы поел!

– Я тоже не отказался бы, – подумал я.

– Мой нюх меня не подведёт! Ты же знаешь, я гурман! – довольно промурлыкал Булочкин. Я еще не встречал людей, которым нравится невкусная еда, поэтому промолчал. А чего было возражать, когда я и сам хотел есть?

– С меня банкет! – заверил он. Впереди замаячила какая-то деревня с интересным названием.

– Съезжай! – скомандовал Булочкин, вероятно, доверяя своему чутью.

Мы свернули в живописную деревушку Villanueva de Castellion, типичное испанское захолустье к югу от Валенсии, вдали от туристических троп. У заправки виднелся какой-то ресторанчик. Разумеется, Булочкина он не устроил. Пришлось идти к заправщику и выпытывать, где тут «лучшее место для кормления». Слегка озадаченный, тот почесал затылок и послал нас в Barrio Villarieso. Я засомневался, но Булочкин уверенно кивнул, и мы поехали, хотя я был готов съесть что угодно и где угодно. В этом Barrio Villarieso было пустынно, словно все вымерли. Через двадцать минут поисков мы нашли заветную вывеску, но двери были наглухо закрыты. Булочкин развел руками в полном разочаровании. Я мысленно проклинал его привередливость.

Вернувшись в деревню, мы заметили вполне приличный ресторанчик в деревенском стиле и припарковались рядом. Ресторан оказался отличным! В зале возвышалась огромная дровяная печь, занимавшая два этажа, а из ее жерла доносились запахи, от которых урчало в животе. Булочкин немедленно заказал нарезку дикого кабанчика с пивом и в мгновение ока ее проглотил, пока ему готовили поросёнка дикой свиньи, приготовленного на дровах. Булочкин знал толк в еде!

Утолив голод, мы выдвинулись дальше на восток. Было уже три часа дня, а четкого плана побега все еще не было. В любой момент нас могли схватить. На границе могли устроить засаду. На подъезде к Барселоне Булочкин вдруг вспомнил про какого-то знакомого, живущего неподалеку. Решил заехать «по-случаю» и переждать пару дней, пока стихнет полицейский ажиотаж.

Консуэла

Мы остановились в неприметной гостинице на окраине Барселоны, сняв двухместный номер на моё имя.

– Я поеду к другу, нужно обсудить дела, – сказал он и добавил: – Может, он и подскажет что-нибудь интересное или полезное. Предложит лучший способ выбраться из страны.

– Надолго? – спросил я.

– Да нет, – прикинул Булочкин, – день, максимум два.

– Ок, – мне ничего не оставалось, кроме как ждать. Он позвонил другу и попросил прислать адрес по СМС.

– Вызови такси, пожалуйста, – попросил Булочкин, – а я пока переоденусь.

Я сходил к портье и заказал такси. Через пять-семь минут машина уже стояла у входа. Помытый и переодетый Булочкин подошёл к машине и протянул водителю мобильный с адресом, объясняя жестами, глазами и невнятными английскими междометиями: «Вот! Мол... Туда».

Таксист вбил адрес в навигатор. Да! И в Испании в такси есть навигация!

– Ну, пока! Будь на связи, я позвоню, как буду точнее знать, что делать дальше, – сказал он, открывая дверцу такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.